«ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКИХ ЭМИГРАНТСКИХ СТУДЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ» (1921 – 1934)

По мере роста численности студентов среди эмигрантов из России и усложнения материальных, правовых и прочих проблем этой социальной группы в эмигрантской студенческой среде зрело понимание необходимости создания центрального органа, который бы защищал правовые и экономические интересы всех русских студентов-эмигрантов и представлял бы их в международном студенческом движении. Работу по созданию организации взял на себя пражский «Союз русских студентов». Из состава правления союза была избрана комиссия в числе четырех человек. На первом заседании, состоявшемся 10 апреля 1921 г., было подготовлено воззвание, разосланное во все редакции русских газет. С июня комиссия вступила в переписку с эмигрантскими студенческими союзами в европейских странах, «выясняя их возможность прибытия на съезд и согласовывая с ними сроки его проведения». Финансирование и визовое обеспечение взяло на себя правительство Чехословакии, разрешившее созыв съезда в Праге, правда, поставив в качестве основного условия его аполитичность.

Не случайно именно Прага стала местом организационного объединения студентов-эмигрантов.

В связи с проведением правительством Чехословакии «русской акции», заключавшейся в предоставлении недоучившимся студентам из числа русских эмигрантов возможности завершить обучение и получить высшее образование в вузах Чехословакии, к концу 1921 г. число студентов-эмигрантов в Праге и других городах выросло до 5 тыс. Все прибывавшие в страну распределялись по специальным - «русским» - отделениям: одни - в столичных Карловом университете, Высшей технической школе и Горном институте, другие – в университете Брно, Горном институте в Пшибраме и Братиславском университете. Жили они на полном пансионе: каждому выдали комплект одежды и обуви, трамвайные билеты и учебные пособия, а также 50 крон в месяц на мелкие расходы

На эти цели власти Чехословакии израсходовали большие суммы. Ассигнования, начавшись с 10 млн. крон в 1921 г., перевалили за 300 млн. к 1926 г. (100 чешских крон равнялись 1 дол. США). Политические лидеры Чехословакии, как и других европейских государств в начале 20-х гг., были убеждены, что большевизм не продержится в России более пяти, самое большее – десяти, лет и получившая в республике образование молодежь вернется в Россию и «послужит там закваской для образования нового европейского демократического государственного строя».

I съезд русского эмигрантского студенчества открылся 20 октября 1921 г. В его работе приняли участие 125 делегатов от 17-ти союзов, объединявших в разных странах около 4,5 тыс. студентов. На открытии съезда присутствовали: от МИД Чехословакии - Благож, ректор Карлова университета доктор Б. Немец, председатель «Чешско-русского общества» профессор Поливка, от «Комитета по обеспечению образования русских студентов в Чехословакии» - доктор Галуш, от Чехословацкого Красного Креста - подпоручик Крупка, от проходившего в это время Съезда русских академических организаций за границей - профессор А.С. Ламшаков.

Съезд создал организацию, «объединившую союзы русских студентов для защиты их академических, правовых, культурно-национальных и материальных интересов», – «Объединение русских эмигрантских студенческих организаций» (ОРЭСО).

Денежные средства ОРЭСО складывались из доходов от коммерческой деятельности (очень незначительный процент), пожертвований, субсидий и членских взносов союзов. Сумма взноса каждого союза определялась съездом. Согласно уставу, ОРЭСО было запрещено пользоваться материальной поддержкой политических организаций, поскольку последнее противоречило идеологическим представлениям объединения.

Организационное устройство ОРЭСО оформилось не сразу. Понадобился годичный опыт работы, чтобы II съезд в ноябре 1922 г. внес соответствующие изменения в устав. Во главе ОРЭСО было поставлено правление в составе 7-ми человек, которые избирались на съездах закрытой баллотировкой сроком на один год. В случае невозможности созыва очередного съезда их полномочия продлевались еще на три месяца. По истечении этого срока их судьба решалась на референдуме объединения. Правление было обязано регулярно информировать о своей деятельности члены-организации путем публикации отчетов в бюллетенях ОРЭСО.

В 1923 г. были учреждены два отдела - информационный и международный. В задачу информационного входило информирование общественности о реальном положении русского эмигрантского студенчества. Связанный с большинством русских периодических изданий за рубежом, отдел готовил информационные сообщения и рассылал их в органы печати, а с 1924 г. начал издавать «Информационный бюллетень» объединения. Сотрудники отдела подготовили к изданию брошюру о жизни русских студентов за границей. Ее предполагалось выпустить на русском, французском и английском языках для бесплатного распространения в странах Европы и Америки. Однако из-за недостатка денег проект не был осуществлен.

В декабре 1922 г. при правлении ОРЭСО был создан «Комитет по оказанию помощи нуждающимся студенческим организациям». Действовал комитет автономно, но по финансовым вопросам обязан был отчитываться перед правлением. Членами комитета стали: Н.Н. Дорофеев – секретарь, В.И. Гурьев, Г.А. Акимов, В.Н. Монаенко, А.А. Туринцев и Н.К. Шевченко. Ока-

зание материальной помощи многочисленным студенческим организациям, находившимся в крайне затруднительном положении, стало главной заботой комитета. В первую очередь это касалось студенческих союзов в Польше, Греции, Румынии, Турции, Тунисе и Болгарии.

Первой акцией комитета явился сбор средств среди пражских студентов, который дал 4 119 крон. Но «установить в Праге постоянные отчисления не оказалось возможным», поэтому комитет, «сохраняя принцип добровольных взносов, осуществлял сбор средств при выдаче стипендий студентам и зарплат профессорам».

Помимо традиционных сборов среди студенчества в Чехословакии и Германии изыскивались другие способы. Например, проводились студенческие благотворительные лотереи.

Всего за годы деятельности комитета было собрано 65 000 крон. Эти деньги пошли на покупку учебной литературы, одежды для членов студенческих союзов в Польше, Румынии и Болгарии. Часть средств использовалась на учреждение специальных именных стипендий: ОРЭСО (1923 г.) и профессора П.И. Новгородцева (1924 г.) на Русском юридическом факультете в Праге.

Комитет прекратил свое существование в 1926 г. ввиду переезда русского студенчества из Турции и Румынии в страны с более благоприятными условиями жизни.

Для контроля за финансовой деятельностью правления ОРЭСО на съезде избиралась ревизионная комиссия (3 члена и 3 кандидата), которая была обязана проводить не менее двух раз в год ревизию всех дел правления и предоставлять отчет студенческим союзам, входящим в объединение.

ОРЭСО совместно с другими общественными организациями, в первую очередь «Союзом русских академических организаций», принял самое деятельное участие в подборе студентов в местах расселения беженцев и устройстве их в Чехословакии. Все студенческие союзы были распределены по степени сложности их положения, исходя из тех сведений, которые они предоставляли ОРЭСО.

В первую группу вошли союзы в тех государствах и регионах, откуда была необходима «полная эвакуация студентов»: Константинополь (высших учебных заведений нет, небольшая помощь, оказываемая раньше американскими и русскими организациями, почти прекращена, по требованию турецких властей все русские общественные организации расформировываются), Греция (из 300 проживающих студентов учатся только 10 человек, поступление в вузы затруднено сложностью изучения языка), Северная Африка (около 200 студентов, высших учебных заведений нет), Египет (около 50 студентов, подходящих вузов нет). Во вторую группу вошли страны, откуда следовало провести «частичную эвакуацию»: Польша (около 600 студентов) и Латвия (поступление в вуз затруднено экзаменом на знание латышского языка, а также высокой платой за обучение, установленной для эмигрантов). Наконец,

к третьей группе были отнесены государства, где имелась возможность учиться, но была необходима материальная помощь: Югославия, Германия, Франция, Эстония, Австрия, Италия, Норвегия, Великобритания, Венгрия, Бельгия, Бразилия и вольный город Данциг.

Ввиду того, что высшие учебные заведения Чехословакии были уже переполнены, объединение искало возможность устройства студентов для продолжения образования в других странах.

Известие о «русской акции помощи» всколыхнуло студенчество. Перспектива получить пулю пограничника во время перехода многочисленных границ и мытарства в полицейских участках отпугивали немногих. В итоге Прага постоянно пополнялась значительным количеством студентов, прибывших без приглашения и не имевших прав на государственную помощь. После более или менее продолжительного ожидания вновь прибывшие получали приглашение, тем самым «закрывая возможность выписывать на предоставившиеся места студентов из намеченных союзов», поскольку с зимы 1922 г. МИД Чехословакии выдавал лишь индивидуальные визы на въезд отдельным студентам.

По инициативе правления ОРЭСО и при содействии «Русского студенческого союза в Германии» удалось устроить для завершения высшего образования в Берлине около 700 студентов из балканских государств. Во Франции решением аналогичного вопроса занимался «Комитет по обеспечению высшим образованием русской молодежи за границей», возглавляемый М.М. Федоровым, в состав которого входили 2 члена правления ОРЭСО и несколько представителей местных студенческих союзов.

Основной заботой ОРЭСО были изыскание средств для стипендий и координация их выплаты. За семь лет существования (1922 – 1929 гг.) сумма вложенных в образование русской молодежи денег достигла 170 млн. фр. Особенно крупными были взносы правительств Чехословакии, Югославии, Франции; денежные отчисления сделали власти Бельгии, Болгарии, Польши, Германии и Италии. Посильную лепту вносили гуманитарные и благотворительные организации, среди которых можно выделить «Американский комитет по образованию русской молодежи в изгнании» под руководством профессора Виттемора, выплачивавший 400 стипендий.

Большие надежды по устройству студентов ОРЭСО возлагало на США. Там этой проблемой занимался «Русский студенческий фонд», основанный в Нью-Йорке группой ученых и предпринимателей. Во время поездки в США весной 1923 г. руководителя «Союза русских академических организаций за границей» профессора А.С. Ломшакова состоялись переговоры с руководством фонда. Их итогом стал переезд в США группы русских студентов из Болгарии в 1924 г.

ОРЭСО прекратило свою деятельность в декабре 1934 г.

По мнению М. Раева, «…организация не смогла сохранить свое единство: несовпадение политических взглядов и планов, касающихся буду-

щего “свободной” России, способствовали размежеванию бывших офицеров белых армий и сторонников монархии, с одной стороны, и тех, кто придерживался демократических, социалистических позиций, интеллектуалов, далеких от политики, - с другой... В то же время другая организация, сторонившаяся политики и строившая свою деятельность на основе религиозных ценностей, Русское христианское студенческое движение, успешно работало…»

Однако главная причина роспуска объединения крылась в ином. В начале 30-х гг. большинство из тех, кто покинул Россию, не успев завершить образование, получили дипломы за рубежом. Многие студенческие союзы были распущены по причине «утраты всех своих членов». В результате денежные поступления почти прекратились. Наконец, установление дипломатических отношений СССР с западными государствами развеяло надежды на скорое падение власти большевиков. Идея подготовки интеллектуальных сил для возрождения России оказалась исчерпанной. Идеологическая база – непримиримость к Советской власти, сохранение собственной национальной культуры, на которой будет воспитана молодая русская интеллигенция, «готовая отдать всю свою силу борьбе за возрождение Родины и строительству новой, демократической России» – нуждалась в переосмыслении.

Литература:

Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции, 1919 – 1939. М.,1994.

Русские без Отечества: Очерки антибольшевистской эмиграции 20 – 40-х годов. - М.:РГГУ,2000.

Документы:

Государственный архив Российской Федерации. Ф.5837 – Объединение русских эмигрантских студенческих организаций.

Е.Н. Евсеева